

Глава 8. Сяо Юньлоу. Травма

Синь Синь сжег сложенные юаньбао*.

* Старинный тип слитка из серебра или золота, часто в форме лодочки с приподнятыми краями. В древности юаньбао использовался как китайская валюта.

— Теперь всё в порядке. — сказал Синь Синь. — Он, вероятно, больше не придёт к вам.

Когда Синь Синь встретил Чжао Хунвэя у входа в «Сяо Юньлоу», он велел ему вернуться в общежитие и посмотреть.

На самом деле он не был уверен, вернётся ли Чжао Хунвэй.

Если бы тот не вернулся, можно было бы считать, что ничего не произошло. Возможно, по сюжету задания «Сяо Юньлоу» и вправду было неприступной крепостью, и зацепки придётся искать снаружи, что, впрочем, тоже сужало круг поиска.

А если бы Чжао Хунвэй вернулся в общежитие...

Хэ Синьчуань сказал, что те люди боятся неприятностей, а это с обратной стороны доказывало, что сейчас они находились в состоянии «всё спокойно».

Можно оставаться в стороне, пока дело тебя не касается. Но что, если неприятности сами постучатся к ним в дверь?

Каким человеком был Чжао Хунвэй при жизни, Синь Синь раньше не знал, но после смерти он и вправду стал мелочным.

Вернувшись в общежитие и обнаружив под кроватью пачку журавликов, он с вероятностью в девяносто процентов выместил бы злость на других.

Синь Синь уже трижды сталкивался с Чжао Хунвэем и знал, что сейчас тот пока не способен убить человека, поэтому со спокойной душой направил его в общежитие, чтобы напугать тех троих и вынудить их рассказать информацию о Чжао Хунвэе.

Что же до слов Синя Синя о том, что Чжао Хунвэй, вероятно, больше не придёт к тем троим, то,

сравнив их раны со своими собственными, он заключил, что Чжао Хунвэй наносил им куда более лёгкие удары, словно чего-то опасаясь.

И из рассказа троицы Синь Синь узнал, чего именно.

Потому что у тех троих был «компромат» на Чжао Хунвэя.

В тот раз, когда Чжао Хунвэя застали врасплох, раскрыв его недостаток, он тоже «чуть не прибил свидетеля», что говорило о том, что за грозной внешностью скрывалась слабость, и он очень боялся тех, кто знал о его недостатке.

Не имея возможности устроить кровавую баню, оставалось лишь соблюдать нейтралитет.

С учётом того, что ранее те трое не подвергались издевательствам со стороны Чжао Хунвэя, можно было сделать вывод, что тот на самом деле не хотел трогать их.

Вполне возможно, что сейчас Чжао Хунвэй где-то горько сожалеет о случившемся.

Те трое ещё до возвращения Синя Синя и Хэ Синьчуаня успели умыться и, получив заверения Синя Синя, с беспокойством расползлись по своим кроватям.

Синь Синь же вместе с Хэ Синьчуанем отправился в душ.

Душ, как и прошлой ночью, был пуст. Хэ Синьчуань первым приложил карту, чтобы набрать горячей воды.

Синь Синь, держа в руках тазы для двоих, ждал рядом.

Когда горячая вода была набрана, Хэ Синьчуань запер шкафчик, вытащил рубашку из брюк и стал расстегивать пуговицы снизу-вверх.

Рубашка распахнулась, и Синь Синь увидел, что синяк ниже кадыка Хэ Синьчуаня, похожий на след от сильного удушения, уже начал отливать фиолетовым.

Хэ Синьчуань не ответил на его вопрос.

Синь Синь тоже не стал допытываться.

Из-за травмы на лбу Синь Синь при мытье головы оказался в затруднительном положении. Пролазив весь день на улице, не помыться было нельзя. Он запрокинул голову и посмотрел на Хэ Синьчуаня.

Холодная вода стекала по сине-фиолетовому пятну на шее Хэ Синьчуаня, что выглядело очень болезненно.

Хэ Синьчуань опустил взгляд. Вода капала с его ресниц, образуя подобие занавеса. Выражение его лица по-прежнему оставалось невозмутимым, словно он не чувствовал боли.

Синь Синь смотрел на него снизу-вверх, держа в руках кружку с горячей водой и мыло. На марлевой повязке на лбу проступило немного крови, всё тело было мокрым, и только волосы оставались полусухими.

Хэ Синьчуань наклонился, и мышцы спины напряглись по мере движения. Он забрал кружку из рук Синя Синя.

— Закрой глаза.

Синь Синь закрыл глаза.

Он почувствовал, как его волосы сильной рукой зачесали назад, ладонь уперлась в его линию роста волос, и на него полилась горячая вода. Он вздрогнул, сжал губы и тихо сказал:

— Спасибо, брат.

На макушке стало прохладно — Хэ Синьчуань выдавил ему на голову шампунь.

— Мой сам.

— Ага. — отозвался Синь Синь, закрыв глаза, запрокинул голову и принялся тереть волосы руками. Немного помыв волосы, он сказал:

— Я помыл.

Хэ Синьчуань помог ему смыть пену, поливая горячей водой.

Синь Синь:

— Помой ещё раз.

Хэ Синьчуань: «...»

— Какой же ты чистюля.

Хэ Синьчуань произнёс это, одновременно снова выдавив порцию шампуня на голову Синя Синя. Тот поднял руки и принялся усердно тереть.

— Привычка.

Помыв голову, Синь Синь использовал оставшуюся горячую воду, чтобы ополоснуть тело. Хэ Синьчуань тоже ополаскивался, его выражение лица было нечитаемым и мрачным. Синь Синь время от времени поглядывал на него, словно постоянно кликал на NPC в надежде, что однажды всё-таки получит информацию.

К сожалению, Хэ Синьчуань сохранял молчание.

Вернувшись в раздевалку, Синь Синь надел майку и шорты.

Хэ Синьчуань собрался быстрее него и сидел рядом, куря. Это была та самая мягкая «Байша», что Синь Синь купил ему сегодня.

Запах табака был не очень крепким. Синь Синь вытирал волосы сухим полотенцем.

— Ты сегодня спас мне жизнь.

После этой легко брошенной фразы Синь Синь остановился, и высунул лицо из полотенца, из-под которого выбились растрепанные мокрые волосы.

— А?

Хэ Синьчуань, держа сигарету в руке, смотрел на висевшее у входа в душ зеркало. В зеркале след на его шее был виден ещё отчётливее.

— Я чуть не задушил себя собственными руками.

Синь Синь накинул полотенце на шею и придвинулся чуть ближе к Хэ Синьчуаню.

— Как так вышло, брат?

Хэ Синьчуань посмотрел на Синя Синя.

— Ты же уже и так догадался.

Синь Синь:

— Ты тоже столкнулся с призраком?

Хэ Синьчуань промолчал, что означало согласие.

— Сян Чэнь?

Хэ Синьчуань затянулся.

— То, что ты говорил в общезнании, было блефом, да?

Синь Синь даже не уточнил, о чём именно шла речь.

— Ага.

Хэ Синьчуань сказал спокойным тоном:

— А при мне прикидываешься паинькой?

— Нет. — ответил Синь Синь. — Я и есть паинька.

Хэ Синьчуань:

— Паинька, который всё время пялится на мой низ.

Синь Синь: «...»

Это была защита от подделок.

Он не специально вёл себя как извращенец.

— С аварией не всё чисто.

Хэ Синьчуань невозмутимо:

— Хэ Сяохуэй был осмотрителен, у него была семья, о которой нужно заботиться, он никогда не превышал скорость. Я спрашивал его об аварии в больнице, и он сказал, что не видел там человека. Я не верю.

Похоже, Хэ Синьчуань тоже подозревал, что за аварией скрывалась какая-то тайна.

Синь Синь подумал немного и рассказал Хэ Синьчуаню о зацепках, найденных днём на месте происшествия, и своих рассуждениях о том, что Хэ Сяохуэй, вероятно, намеренно сбил Цао Янань.

Выслушав это, Хэ Синьчуань уставился на Синя Синя.

— Так кто ты такой на самом деле?

Синь Синь:

— Если я скажу, что меня послал Яньло-ван разобраться с несправедливыми и ошибочными делами, поверишь?

Хэ Синьчуань:

— Почему бы тебе сразу не назваться детективом Конаном*?

* Detective Conan - Японская детективная манга, написанная и проиллюстрированная Госё Аоямой. Сюжет повествует о приключениях молодого детектива Синъити Кудо, который, будучи отравленным, случайно превратился в ребёнка.

Синь Синь:

— Полнометражки уже не те, на такую популярность я не позарюсь.

Хэ Синьчуань: «...»

Синь Синь поджал ноги и серьёзно заявил:

— Брат, в тот день я чуть не замёрз насмерть в холодильнике, прямо как Чжао Хунвэй. Умри я тогда — так вообще был бы без вины виноватый. Чтобы не умереть напрасно, разве не должен я докопаться до правды?

— По правде говоря, Чжао Хунвэй уже являлся мне трижды, не считая того раза во сне. По сравнению с первым разом, я чувствую, что его атаки становятся всё более направленными. В первый раз он продержал меня полдня на холоде, а сегодня я уже получил синяки. Чтобы вырваться, я пообещал ему докопаться до истины о его убийстве.

Синь Синь указал на повязку на лбу.

— Если я не выполню обещание, полагаю, он прикончит меня.

— Разве источник всех странных происшествий здесь не та самая авария? Три смерти произошли одна за другой, неужели между ними нет никакой связи, и это просто совпадение? Я не верю.

Синь Синь:

— Я должен докопаться до всей правды, чтобы выжить.

В некотором смысле Синь Синь почти не солгал.

Вообще, он редко лгал, даже сказанное им тем троим в комнате по большей части было упакованной правдой.

Хэ Синьчуань опустил голову и закурил.

— Ты прав, нужно докопаться до всей правды.

Синь Синь снова придвинулся к Хэ Синьчуаню.

Его худенькая ножка коснулась мускулистой ноги брата.

— Брат. — Синь Синь посмотрел на Хэ Синьчуаня сияющими глазами. — Значит, мы теперь команда?

Хэ Синьчуань, закурив, бросил на него взгляд.

— Ты всё время расспрашивал, о женщинах Чжао Хунвэя. Зачем?

Синь Синь ничего не скрывал от напарника.

— Он сам сказал, что его погубила женщина, но он не помнит, кто именно.

Хэ Синьчуань:

— В «Сяо Юньлоу» немало женщин.

Синь Синь:

— Думаю, она не из «Сяо Юньлоу». Чжао Хунвэй — человек мелочный, если бы это был кто-то

отсюда, он бы предпочёл убить десять невинных, чем упустить одну, и уже устроил бы тут кровавую баню. Но он ни разу не нападал на женщин из «Сяо Юньлоу», значит, даже забыв, кто та женщина, в глубине души он помнит, что она не отсюда.

Хэ Синьчуань:

— Логично.

Синь Синь немного возгордился.

— Ну, бывает.

— А кто, по-твоему, это мог быть?

Синь Синь пожал плечами.

— Пока зацепок нет. А ты, брат? Зачем ты ходил к Сян Чэню?

— Да вот, как и тебе, мне показалось подозрительным, что три происшествия случились слишком близко по времени.

— Нашёл что-нибудь?

Хэ Синьчуань указал на шею.

— Зацепка.

Синь Синь замолчал.

— Ты хорошо знаком с теми троими? — снова спросил Синь Синь.

Хэ Синьчуань:

— Так себе.

Синь Синь и не надеялся на большее; по характеру Хэ Синьчуаня было видно, что тот немного отшельник.

Синь Синь:

— А с твоим братом?

Хэ Синьчуань:

— Тоже.

Синь Синь ахнул.

— А со мной?

Хэ Синьчуань бросил на него взгляд.

— А сам как думаешь?

— По-моему, неплохо.

Синь Синь поднял руку и положил её на плечо Хэ Синьчуаня.

— Брат, давай сегодня спать вместе.

Хэ Синьчуань холодно посмотрел на него.

— Вдруг Чжао Хунвэй снова придёт ко мне во сне? Если будем спать вместе, может быть, сны объединятся, и мы сможем противостоять врагу сообща.

Хэ Синьчуань отвернулся, затаился и выдохнул:

— Чушь.

Синь Синь:

— Ну ладно, я просто боюсь спать один.

Хэ Синьчуань:

— А, по-моему, ты очень смелый.

Синь Синь:

— Как же! Я тот ещё трусишка.

Хэ Синьчуань:

— Трусишка, а мой рукав тискаешь.

Синь Синь убрал руку.

— Брат, у те такие крепкие мускулы, я не удержался.

Хэ Синьчуань взял его за руку, и сжал запястье. Синь Синь вскрикнул:

— Кх!

Хэ Синьчуань:

— Чжао Хунвэй мог бы прихлопнуть тебя одной левой.

Синь Синь:

— Даже и бить не нужно — дунь, и я улечу.

Хэ Синьчуань отпустил его и поднялся. Синь Синь поспешил за ним.

В спальне наконец было не темно и не тихо. Хотя Синь Синь и сказал, что всё в порядке, троица всё ещё боялась, и сидела в телефонах, а когда дверь открылась, три источника света дёрнулись. Увидев, что вошли Синь Синь и Хэ Синьчуань, все выдохнули с облегчением.

Все три источника света находились на нижней койке слева у входа.

Все трое неизвестно как втиснулись на одну нижнюю койку; места катастрофически не хватало, так что они сидели, скрестив ноги, прислонившись к стене, напоминая дрожащую «гору»

* 山 (shān) - гора. В данном контексте имеется в виду то, что их поза напоминала по форме иероглиф «гора».

Синь Синь: Ну прям мужчина на мужчине.

Он многозначительно посмотрел на Хэ Синьчуаня рядом.

Хэ Синьчуань в шлёпанцах подошёл к кровати, откинул полог и забрался на нижнюю койку.

Синь Синь постоял немного перед кроватью, подвинулся в сторону и тихо спросил:

— Трое на одного, я составлю компанию?

Трое взрослых мужчин, прижавшихся друг к другу без малейшего зазора:

«...»

— Кхм-кхм...

Синь Синь повернулся. В темноте Хэ Синьчуань лежал спиной к нему, оставив место с краю.

Синь Синь не решался лезть к нему, поэтому достал телефон и написал Хэ Синьчуаню в WeChat. Открыв мессенджер, он обнаружил, что предыдущее сообщение Хэ Синьчуаню было: «Брат, я купил сигареты и возвращаюсь». Оказывается, ещё до того, как он написал Хэ Синьчуаню, чтобы тот открыл дверь, он уже попал в иллюзию, созданную Чжао Хунвэем.

«Брат, повернись, а?»

Хэ Синьчуань не ответил в чате и не пошевелился.

«Брат, я мельком гляну, боюсь, что ты — это замаскированный Чжао Хунвэй».

«Брат, я не со зла на твою нижнюю часть смотрю, она у тебя особенная, Чжао Хунвэй так точно не сможет».

«Брат, не пойми неправильно...»

Не успел он отправить и четвёртое сообщение, как кровать скрипнула и Хэ Синьчуань перевернулся лицом к нему.

Синь Синь быстро глянул.

Ага, большой, хорошо.

И мгновенно запрыгнул в кровать.

Одноместная кровать, лежащие на ней два человека, тепло тел и дыхание совсем рядом - всё это создавало чувство защищённости.

Синь Синь, глядя на лицо Хэ Синьчуаня, которое было чернее ночи, тихо сказал:

— Спасибо, брат, теперь мне не страшно.

Хэ Синьчуань повернулся к стене.

Синь Синь пополз вверх, затем приподнявшись на руке, склонился к затылку Хэ Синьчуаня и прошептал:

— Кстати, брат, что ты имел в виду, когда сказал, что я сегодня тебя спас?

Хэ Синьчуань не двигался и не отвечал, снова просо прочитал и молчал.

Синь Синь лёг. На самом деле, ему всё ещё было немного страшно.

Он невольно вспомнил, как вечером у входа в «Сяо Юньлоу» он бился головой с глухим стуком.

Если бы кто-то увидел, как он бьётся о медного льва, наверное, подумал бы, что он рехнулся.

Хорошо, что вовремя появился Хэ Синьчуань, иначе он бы в мясо расшиб себе лоб.

У Синь Синя болела голова, по телу пробежал озноб, и он придвинулся поближе к Хэ Синьчуаню.

Его рука коснулась спины Хэ Синьчуаня и осязаемое ощущение крепкого и тёплого тела успокоило его.

Он даже подумывал обнять руку Хэ Синьчуаня и так и заснуть, но боялся, что тот его сразу вышвырнет с кровати.

Синь Синь повернулся на бок лицом к спине Хэ Синьчуаня, закрыл глаза, и попытался успокоиться при помощи дыхательной техники.

Вдох, выдох, вдох, выдох...

— Ты закончишь когда-нибудь?

Синь Синь открыл глаза.

В темноте Хэ Синьчуань смотрел на него через плечо, взглядом страшнее, чем в тот день, когда Чжао Хунвэй сбежал, расстроившись из-за его слов.

Синь Синь: Дышать тоже нельзя?

Хэ Синьчуань смотрел на невинное лицо Синь Синя и не понимал, притворяется тот или нет.

— Когда я почти задушил себя.

Ледяным тоном произнёс Хэ Синьчуань.

— Пришло твоё сообщение в WeChat.

Чудом выжив, он, судорожно кашляя, открыл телефон и посмотрел на спасшее ему жизнь сообщение: «Брат, я купил сигареты и возвращаюсь». Непонятно почему, но в тот момент Хэ Синьчуань расслабился.

Синь Синь вдруг всё понял. Глядя в глубокие глаза Хэ Синьчуаня, он поднял правую руку и сжал кулак между ними.

— Да здравствует «Мягкая Байша»!

Хэ Синьчуань: «...»